

Весь мир - театр!

Молодежь Эстонии. - Таммсааре. - 1992. - 31 окт. - с. 3

Не хочу ничего забывать

Снимок в центре, который вы видите, сделан почти два месяца назад, 2 сентября, теплым днем, когда невозможно представить, что на свете существуют зябкая осень и стыллая зима.

Справа на снимке - Райво Пылдмаа, директор Молодежного театра, человек, на визитке которого написано: "Для добрых друзей всегда на месте". Он, по-моему, сильно жалеет, что билеты на "Ромео и Джульетту" в Молодежном театре стоят всего 15 крон. Новый спектакль пользуется у зрителей большим успехом, попасть на него трудно, и, значит, крон мог бы приносить больше. А когда крон больше, то и жизнь лучше.

Слева, в белом костюме, художественный руководитель Молодежного театра Эльмо Нюганен. Не думаю, что очки он носит "для понта", но без них выглядит совсем уж юным и совершенно не тянет на свои тридцать с очень небольшим.

Сфотографировались Эльмо и Райво на фоне "доголострой", того, что в их мечтах станет в будущем целым театральным комплексом на улице Лай. Ожидание должно было счастливо завершиться еще в нынешнем году, но... Заметим, впрочем, что теми же мечтами тешили себя и прежние руководители Молодежного театра. Тянется вся эта история уже лет пять и застопорилась в свое время не по причине отсутствия

стройматериалов или средств, захлебнулась волна теоретической дискуссии на тему, каким же все-таки быть девятому кварталу Старого города. Длились споры года два, то утихали, то вспыхивали с новой силой, строительные работы, естественно, то двигались, то стояли, больше стояли, и дело кончилось тем, что польским реставраторам, занимающимся реконструкцией, просто надлежит ждать, к чему в результате придут полемисты, да и с деньгами стало сложнее. Посему, свернув пожитки, поляки в конце концов откланялись. Откланялись и повесили большой знак вопроса над ответом, когда же популярный в республике театральный коллектив, основанный самим Вольдемаром Пансо, отпразднует, наконец, заслуженное им новоселье и перестанет ютиться в нынешней своей тесноте.

Эльмо Нюганен - из новеньких, из режиссеров, пришедших в эстонский театр сравнительно недавно, из свежих театральных людей, понимающих про жизнь и театр то, чего люди постарше и не подозревают. Привлекло в Эльмо и то, что учился он у Калью Комиссарова и пытался, по собственному признанию, научиться у него не врать - на сцене и за кулисами. Только в этом году Эльмо дважды обратился к мировой классике, поставив в Эстонском театре драмы чехов-

ского "Иванова" и в своем - уже упоминавшихся "Ромео и Джульетту". Подобное тяготение к непреходящему и вечному не может не вызвать уважения в наш насквозь коммерческий век.

Встретившись, мы сразу сговорились политики не касаться, экономик не касаться, решив, что жизнь в конце концов состоит не только из них. Но что такое жизнь? Естественно, политика, экономика и прочее в том же духе, о чем иногда так любят поразмышлять люди, занимающиеся художественным творчеством.

Хотим мы или нет, считает Эльмо, но жить придется в то время, какое нам выпало, исправляя ошибки, сделанные прежними поколениями, стараясь не наделать новых. Важно только дотянуть до времен, когда главными ценностями опять станут любовь, порядочность, совесть. Ведь в течение многих лет мы только и делали, что немножко любили и немножко ненавидели, немножко работали и немножко сачковали, а от немножко в любом случае - радости никакой. Да и что это такое, когда на работе мы только и говорили о праздниках, а во время праздников только о работе. Как к этому прийти, чтобы всемо свое время? Да очень просто. Пусть каждый делает только то, что он умеет. Больше ничего не требуется. Иначе писатель, пишет не книги, а законы или инструкции, зато книги тут

же начинает писать неписатель, раз у писателя нет на это времени. Какие книги при этом получают - все знают.

К своему назначению на должность художественного руководителя сам Нюганен относится с улыбкой и скептически. Без энтузиазма, одним словом. Перспектива идти во главе чего-то его не особенно прельщает. Во главе быть интересно, когда ставишь спектакль, варишь затею, а быть начальником - для этого совсем другой талант требуется. И тоже настоящий. Тем не менее Эльмо от назначения не отказался. До тех пор, во всяком случае, собирается руководить, пока не найдется по-настоящему достойная кандидатура на пост худрука.

Какая бы жизнь ни стояла на дворе, замечательно все-таки быть в ней молодым. Иметь дочку по имени Саара, которой всего четыре месяца от роду, ставить спектакли с хорошими артистами, которых любишь, знать, что можешь рассчитывать на своего зрителя, не бояться обжечься и искать ответы на мудреные вопросы. В чеховском спектакле, поставленном Нюганеном в Эстонском театре драмы, старик Лебедев пытается объяснить Иванову, что все в жизни просто: сахар бел и сладок, к примеру, и другим быть не может, и не надо тут ничего усложнять. Понятные истины вроде бы излагает старик, но

почему же при этом плачет, о чем жалеет он, всегда веровавший, что на этом свете все так просто.

Спектакль "Ромео и Джульетта" идет у Эльмо не в зрительном зале, а в "прихожей" театра, просторном вестибюле, отделенном от улицы лишь старинной массивной дверью. Скамьи для зрителей тесно прижаты друг к другу в правом углу, а деревянная лестница с перилами, ведущая в служебные помещения, и каменный стол в центре фойе - элементы декорации. О чем этот спектакль? О невозможности жить без любви, и таланте любить, и счастье, что в тебе есть этот талант. И я понимаю, почему зритель идет на Шекспира, поставленного Нюганеном, что он в нем ищет и что находит. Наверное, мы просто оттаиваем понемногу на таких спектаклях и станем нежнее и что-то в себе открываем, и будущее - пусть не скоро, не сразу, но обещает уже что-то обнадеживающее. А прошлое? Может быть, стоит проститься с ним раз и навсегда, начав жизнь с чистого листа?

- Что бы вы хотели забыть из того времени, которое уже кануло в вечность? - спросил я у Эльмо.

- Ничего, - ответил он. - Если забуду, опять в него вернусь.

Виталий АНДРЕЕВ.

Фото Харри РОСПУ.